

2. Maras, Marie-Helen. Cybercriminology. Oxford University Press, USA, 2016. – 448 p.

3. Степаненко, Д.А. Цифровая реальность и криминалистика / Д.А. Степаненко, В.В. Коломинов // ГлаголЪ правосудия. – 2018. – № 3 (17). – С. 38–43.

4. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова», 2016. – 307 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Д.А. Кавецкий

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, сервисное государство, цифровое право, цифровая экономика, электронное государство, электронное лицо.

В век цифровых технологий существует угроза распространения недостоверной информации. «Потоки недостоверной, а порой и откровенно лживой информации уже давно захлестнули практически все источники массового распространения новостного контента. Дошло до того, что Министерство Иностранных дел России открыло на своем официальном сайте специальный раздел, где представлены публикации, распространяющие недостоверные новости о Российской Федерации» [1, с.12].

Между гражданином и государством должна быть обратная связь. Это одна из задач «электронного государства». «Применительно к электронным технологиям это означает необходимость создания электронной почты, сайтов, страниц в социальных сетях для государственных и муниципальных органов власти и управления с соответствующими возможностями для обратной связи» [2, с.60].

Фейковые новости стали угрозой для интернет-демократии.

Нужно различать такие понятия как «информатизация судов» и «электронное правосудие». В «информатизации судов» компьютерные технологии используются как средства. «В качестве примеров электронного правосудия можно привести такие, как подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видео-конференций и.д.» [3, с.145-146].

Кто должен нести юридическую ответственность при передаче медицинской диагностики искусственному интеллекту – если произошла ошибка в постановке диагноза? Если диагноз будет ставить робот? В данном случае

робота лучше рассматривать как помощника врача. Робот ставит диагноз, а врач принимает к сведению диагноз робота.

Возникновение «электронного голосования» на выборах («интернет-голосования») несут риски неправильного подсчета голосов из-за технической ошибки системы. Также мошенники, которые обладают определенными знаниями в области информационных технологий могут существенно повлиять на результат выборов – чтобы на выборах одержал победу нужный им кандидат. Для становления электронной демократии должны быть созданы определенные условия. «Поэтому развитие электронной демократии немыслимо без соответствующих реформ в общественной и государственной сферах, направленных как на повышение как правовой, демократической и информационной культуры граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления и иных участников демократических процессов, так и на создание необходимой правовой, управленческой, технической, технологической и информационной инфраструктуры для полноценной реализации системы электронной демократии и электронного голосования» [4, с.46].

Также возникает соотношение понятий «электронное государство» и «сервисное государство». Сервисное государство – процесс предоставления социальных услуг. Эти понятия сближаются, но все-таки не являются идентичными. «Сервисная идея развития государственной системы основывается на классической экономической схеме: «производитель услуг-потребитель» [5, с.13].

Тип электронного государства сложился, например, в США, Канаде, Японии. «Вместе с тем, как показывает опыт существования электронного государства, оно хорошо выполняет «представительские», имиджевые, инвестиционные и иные функции, но зачастую оказывается не в состоянии обеспечивать безопасность граждан на должном уровне, в частности противостоять международным угрозам терроризма, радикализма, экстремизма» [6, с. 19–20].

Три базовых направления цифровизации: стратегия, технологии и процессы, кадры и образование. «В результате, опираясь на российские и европейские подходы к рассмотрению процессов трансформации государственного управления можно выделить три базовых направления правового обеспечения цифровизации, определяющих эффективность достижения намеченных целей: стратегия, технологии и процессы, кадры и образование [7, с.96].

«Искусственный интеллект – это новое явление, которое по ряду позиций недостаточно изучено. Искусственный интеллект отличается от обычных компьютерных алгоритмов тем, что он способен обучать себя на основе накопленного опыта. Эта уникальная функция позволяет искусственному интеллекту действовать по-разному в аналогичных ситуациях, в зависимости от ранее выполненных действий. Поэтому в большинстве случаев эффективность и потенциал искусственного интеллекта довольно неясны [8, с.94].

«В настоящее время менеджериальный подход трансформировался в концепцию сервисного государства, которое конкретизирует электронное управление применительно к целевым задачам и функциям государственных институтов, связывая его с созданием интегрированных многоуровневых информационных систем, обеспечивающих межведомственное взаимодействие и информационную коммуникацию граждан (организаций) и государства» [9, с.15].

В 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялся большой Международный юридический форум, на котором был представлен робот, запрограммированный для отправления правосудия. Робот-судья будет лишь выполнять правовой алгоритм действий согласно его программе, написанной программистом. Здесь возникает риск – роботы будут зависимы от заказчиков и разработчиков программ. «Неспособен робот делать оценку юридической ситуации, за него это сделает обслуживающий машину программист, ангажированный в свою очередь кем-то из-за кулис» [10, с. 28]. Казалось появление банковских платежных карт – это благо для общества и государства. С помощью интернет-банкинга можно оплачивать всевозможные услуги (интернет, мобильную связь, коммунальные услуги, телевидение, оплата за обучение), а в интернет-магазинах покупать необходимые товары. Никто не задумывался о возможных рисках этого процесса для держателей банковских карт- клиентов банков. «Банки замучились уведомлять своих клиентов о всё новых и новых способах взлома банковских карт и электронных счетов» [10, с.30].

Предлагается для повышения безопасности расчетов— внедрять под кожу человека микрочипы с определенной банковской информацией. Доступ к которой будет невозможно получить посторонним лицам. Таким образом, можно будет рассчитывать не банковской картой, а чипом, вживленным под кожу человека. Возможная угроза для общества – чрезмерный контроль со стороны государственных органов. Сейчас на данном этапе развития общества лучше делать идентификацию личности по индивидуальным для каждого члена общества параметрам. Например, по радужной оболочке глаза. Прибор сканирует радужную оболочку глаза человека, а потом подключается к компьютерной программе. Это компьютерная программа ищет соответствие параметров данного человека с параметрами других людей, которые содержатся в этой системе. «Лучшей идентификационной карточки, чем та, которую можно поместить под кожу не существует», – заявляет один из «прогнозистов» развития человеческого общества Ян Пирсон [10, с.43].

«Правительству Российской Федерации зарубежные партнеры рекомендовали завершить поголовное присвоение «личных кодов» — отменить старые паспорта и совершить по возможности к электронным удостоверениям личности и электронным деньгам [10, с.35]. В Российской Федерации возникло новое понятие – «цифровое право». Предлагается, чтобы у каждого гражданина были цифровые права. «Так, М.А. Егорова и В.С. Белых

определяет цифровое право как систему общеобязательных, формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий» [10, с.108]. Для перехода к цифровому обществу необходимо пройти ряд исторических этапов: цифровая экономика, затем цифровое управление. Цифровое управление перейдет к цифровому государству, а то в свою очередь – к цифровому обществу.

В научной среде предлагают такие понятия: «искусственный интеллект», «робот», «электронное лицо». Могут возникнуть негативные правовые последствия при использовании искусственного интеллекта в различных отраслях жизнедеятельности человека. Кто будет нести юридическую ответственность за действия робота? Разработчик программы робота, предприятие, которое изготовило этого робота, собственник робота, сам робот? Тут надо разграничить роботов на простых и сложных. На роботов простых, не способных к самообучению. И на роботов с искусственным интеллектом способных к обучению и самообучению. Простой робот функционирует по алгоритму, написанному программистом на протяжении всего периода эксплуатации. Это определенный фиксированный набор операций, который выполняется роботом. Эти алгоритмы действий с течением времени могут пополняться только с обновлением программного обеспечения робота, а не с развитием самого робота. Следовательно, юридическую ответственность должен нести собственник робота. Сложный робот (робот с искусственным интеллектом) с течением времени способен к обучению и самообучению, мышлению, автономности и самоорганизации. В этом случае юридическую ответственность должен нести сам робот. Электронное лицо, обладающее интеллектом, в зависимости от ситуации, может выбирать вариант решения поставленной задачи согласно внутреннему убеждению. Первоначально у робота заложен алгоритм действий, написанный программистом, но затем в процессе самообучения его алгоритм дополнялся самим искусственным интеллектом. В данной ситуации может возникнуть проблема – робот ошибочно оценил ситуацию. И выбрал неправильный алгоритм действий при решении проблемы, что может привести к гибели людей. «В качестве примера можно привести дорожно-транспортное происшествие в США в результате неправильной оценки ситуации автопилотом Tesla, когда произошло столкновение автомобиля с фурой и погиб водитель, не успевший взять управление на себя» [10, с.131].

Тут возникает проблема – в чем будет заключаться юридическая ответственность робота: в лишении свободы, в уничтожении робота. У робота отсутствуют эмоции, воля. Следовательно, робот будет не знать таких понятий как милосердие, сострадание, любовь, сознание, подсознание, сопереживание, чувство страха. Робот – это лишь подобие человека по одному

критерию: принципу работы нейронных сетей и человеческого мозга. Также возможно применение искусственного интеллекта в работе судебной системы. Робот может выполнять определенные функции судьи – быть своеобразным помощником судьи. Решение остается за судьей, а не за роботом. Робот может разрабатывать проекты решений на основе юридических претендентов по схожим делам. Судья может принять этот проект решения к сведению.

Также существуют риски цифровизации государственного управления. Есть риск, что шаблонная стандартизированная работа будет заменена роботом, выполняющим однотипный набор функций. Если работа не носит креативный, уникальный характер – то, скорее всего, будет заменена роботом. С помощью интернет-технологий расширяется количество услуг, которые можно выполнить, не выходя из дома. С каждым годом наблюдается рост интернет-мошенничества. Таким образом, необходимо увеличивать финансирование кибербезопасности.

Список использованных источников:

1. Акопов, Г.Л. Развитие электронной демократии в современном социуме / Г.Л. Акопов // Вестник РМАТ. – 2018. – №3. – С. 11–15.
2. Алдошенко, Е.В. Электронное правительство как этап становления электронной демократии / Е.В. Алдошенко // Социум и власть. – 2014. – №2. – С. 57–61.
3. Аносов, А.В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронного правосудия» в Российской Федерации / А.В.Аносов // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №5. – С. 142–147.
4. Антонов, Я.В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии / Я.В.Антонов // Управленческое консультирование. – 2014. – №9. – С. 39–47.
5. Васильева, Е.Г. Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) / Е.Г.Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5, Юриспруденция. – 2016. – №1. – С. 9–16.
6. Карнаушенко, Л.В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы / Л.В. Карнаушенко // Юрист-Правоведь. – 2018. – №1. – С. 17–21.
7. Козлов, С.Д. Внедрение цифровых технологий в деятельности органов власти РФ в 2017-2020 годах: проблемы и подходы к решению / С.Д.Козлов // Вестник института мировых цивилизаций. – 2020. – Том 11. – №1. – С. 95–101.
8. Понкин, И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В.Понкин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – №1. – С. 91–109.

9. Технология электронного государства (правительства): социально-правовое обеспечение эффективной реализации: коллективная монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. – 127 с.

10. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под. ред. А.А. Васильева. – Барнаул: Издательство Алт. ун-та, 2020. – 432 с.

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ О НАРУШЕНИИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.В. Козловская

Ключевые слова: промышленная собственность, сеть Интернет, медиация, внесудебное урегулирование споров.

Развитие общественных отношений и правоприменительной практики в области урегулирования споров о нарушении прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть), вызывает необходимость искать новые формы взаимодействия сторон подобных юридических конфликтов. По нашему мнению, в ближайшем будущем в сфере разрешения таких споров обязательно должен найти применение институт медиации.

В Республике Беларусь все споры о незаконном использовании объектов промышленной собственности в Сети подсудны исключительно судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Коллегия, Коллегия по делам интеллектуальной собственности). Соблюдение претензионного порядка урегулирования таких споров или проведение медиации не являются обязательными условиями для реализации права на обращение в Коллегию.

С одной стороны, отсутствие такого требования должно сказываться положительно на интересах правообладателя объекта промышленной собственности, поскольку в таком случае ему не нужно откладывать обращение в суд и тратить время на досудебное урегулирование спора. Однако, с другой стороны, среди практикующих юристов общепринятым считается мнение, согласно которому именно на стадии досудебного урегулирования можно достичь наиболее выгодного для обоих участников конфликта соглашения, исключая судебные и прочие расходы.

Как известно, Коллегия по делам интеллектуальной собственности располагается в г. Минске. Помимо транспортных издержек обращение за судебной защитой связано с необходимостью оплаты государственной